Гермиона

Как только мы вышли из класса, Гермиона сразу набросилась на меня.

— Гарри, почему ты не протестовал?

— Против чего?

— Снейп… он же…

— Целенаправленно валил меня, чтобы снять баллы и назначить отработку.

— Ты понял… но тогда…

— Мне нет дела до баллов. А отработка может быть даже полезна.

Друзья прошли мимо нас. При этом Драко посмотрел с некоторым изумлением, а Дафна улыбнулась, и за спиной Гермионы показала мне большой палец, направленный вверх.

— Как это «нет дела до баллов»?

— В прямом смысле. Что они значат, и что они дают? СОВ выставляет комиссия, и она даже не взглянет на эти баллы. И никто больше о них после школы не узнает.

— Но ведь факультет…

— А до факультета и этих глупых соревнований мне нет дела тем более.

— Но… если ты такой… одиночка, то почему ты попал в Гриффиндор?

— Вслед за тобой.

— То есть?

— В Хогвартсе, пока что, есть три человека чье мнение и судьба мне не безразличны. Это ты, Драко и Дафна.

— Но почему тогда не Слизерин?

— Потому, что Драко и Дафна там вдвоем, а ты в Гриффиндоре оказалась бы одна.

— Но… разве тебе не лучше было бы…

— Мне лучше всего там, где ты.

— Спасибо, но… — девочка покраснела.

— Никаких но. Миа, я всегда буду с тобой, пока ты меня не прогонишь.

— Миа?

— Если позволишь, я хотел бы тебя так называть, когда мы наедине. — Я делаю полшага вперед, вторгаясь в ее личное пространство. Интересно, оттолкнет она меня, или сама отшатнется?

— Хорошо. Меня еще так никто не называл. — Не оттолкнула, и не отшатнулась. Хороший знак.

— Значит, я буду первым.

— Да. — Девочка сама подшагивает вперед, и останавливается, когда между нами остается лишь чуть-чуть воздуха. Мы молчим несколько секунд, а потом, не сговариваясь, делаем те же полшага назад. При этом я остаюсь в ее ауре, и это странно и удивительно приятно. К сожалению, я не могу видеть своей ауры, но мне кажется, что и Миа окутана багрово-серебристым свечением.

— Точно. Она тоже — вся в твоей ауре.

— Правда?

— Когда я тебе врала?

— Спасибо. Ты точно не ревнуешь?

— Нет. Я же меч. Я спокойно отнесусь к кинжалу, палочке и девушке. Только не бросай меня.

— Никогда.

— А если Она будет ревновать?

— Думаю, мы справимся.

— И все-таки… — Миа смотрит мне прямо в глаза. — Почему ты…

— Почему я не возмутился?

— Да. Ведь…

— Я не намерен из-за такой мелочи как баллы отказываться от знаний, которые он может дать.

— Ты уверен..?

— Я просмотрел последние выпуски «Вестника Зельевара». Все работы, в которых не участвовал профессор Снейп относятся… как бы сказать… я, наверное, чего-то не понимаю… но не могу поставить исследование аконитового зелья в один ряд с «супер-мазью, на целых 2,5% увеличивающей пушистость ресниц».

— Спасибо за лестный отзыв… — Упс, нехило я расслабился. А если бы это был враг? — Кай?

— Это не был враг. Ему даже было полезно послушать твои рассуждения.

— То есть, ты его засекла?

— Поздновато, конечно, но да — я его почувствовала.

— Хоть на этом спасибо.

— Но он, ни в коем случае не спасет Вас от отработки.

— Даже не предполагал. Тем более что этот разговор вообще не предназначался для чьих-либо ушей и задумывался как сугубо личный.

— Личные разговоры лучше вести в гостиной своего факультета, а то и в спальне. — Профессор выдает это со столь злокачественной улыбкой, что Миа заливается краской.

— Спасибо за консультацию, профессор. — Изображаю самый церемонный поклон, на который у меня хватает фантазии. А уж воображение у меня буйное, и местами — нездоровое. Снейп отшатывается.

— Тем не менее, не забывайте: сегодня, в 18.00 у Вас — отработка.

— Буду у Вас ровно в 18.00.

— До встречи

— До встречи, профессор. — Северус Снейп нравится мне все больше и больше. По крайней мере, удар держать он умеет, и чувство юмора у него есть. Где-то глубоко в душе. Очень глубоко.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849508